

Культура. — 1996. — Янв. — С. 16.

Потрясение длиною в жизнь

ДА, БЫЛИ ЛЮДИ!

Борис ПОЮРОВСКИЙ

28 октября Михаилу Федоровичу Романову исполнилось бы 100 лет...

В конце сентября 1951 года в Киеве стояла прекрасная осенняя погода. Все театры уже начали сезон.

"Живой труп" Л.Толстого к тому времени шел уже одиннадцатый год, однако попасть на спектакль в Театр имени Леси Украинки было почти невероятно, словно это премьера или единственная гастроль.

Федор Протасов Михаила Романова до того талантливо и подробно описан лучшими перьями современников актера, что я не рискую что-нибудь к этому добавить. Скажу лишь, что и сейчас, много лет спустя, испытываю особое волнение, когда вспоминаю о том вечере. Хорошо помню, как после представления публика до изнеможения снова и снова вызывала Романова на поклон. А он не изображал утомленного гения, и, напротив, с трудом скрывал чувство естественной радости.

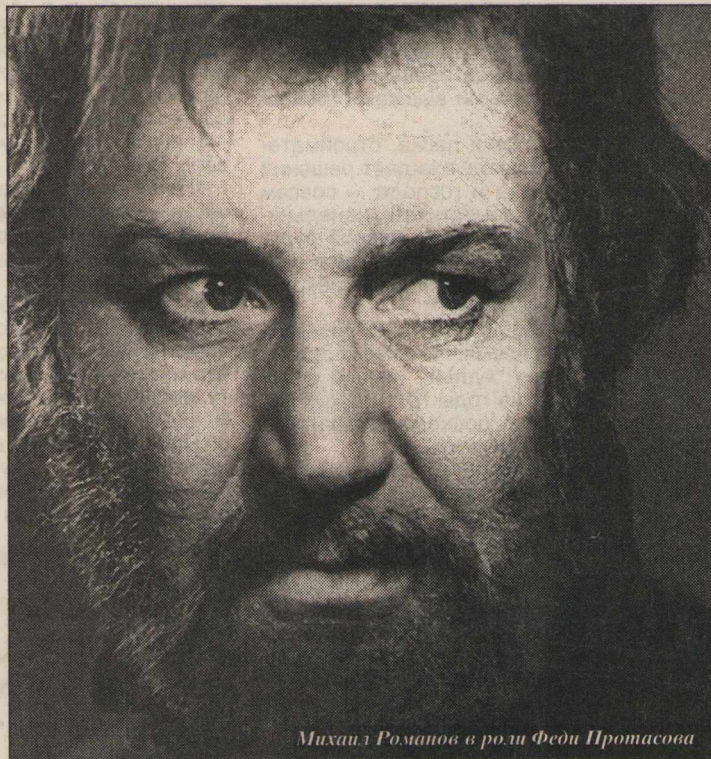
Потом нам все-таки пришлось покинуть зал, и мы переместились на Пушкинскую, поближе к служебному подъезду. И молча ждали появления Романова. Наконец-то!.. Мы всей гурьбой кинулись к нему, на ходу издавая какие-то

нечленораздельные звуки. Михаил Федорович поприветствовал нас, пожелал спокойной ночи и не спеша удалился в соседний дом, где теперь в память о великом артисте установлена мемориальная доска.

С тех пор я видел М.Ф. во всех его ролях, в том числе и в последней, уже в Москве, в Театре имени Моссовета, где он успел несколько раз сыграть Бернарда Шоу в пьесе Дж.Килти "Милый лжец".

Справедливости ради замечу, что ни одна из последующих наших встреч не смогла перекрыть то первое, грандиозное впечатление. Мне казалось, что я постоянно наблюдаю вариации на одну и ту же, однажды заданную тему. И когда Романов играл еще одного Протасова — в "Детях солнца". Или Тригорина в "Чайке", Войницкого в "Дяде Ване", Несчастливцева в "Лесе", Окамова в "Машеньке" — меня не покидало ощущение, будто я уже слышал эти интонации, видел эти грустные, излучающие свет добра глаза...

Правда, был случай, когда Романов рискнул посягнуть на собственную репутацию исполнителя сугубо положительных ролей и сыграл современного городничего Лопухова в комедии С.Михалкова "Раки". То была его бесспорная актерская удача. Впрочем, сам М.Ф. так не считал. Больше того, он на полном серьезе неоднократно утверждал, что зрите-

Михаил Романов в роли Федя Протасова

ли не поняли бы его, если бы он вдруг, к примеру, решил сыграть Яго или Ричарда III.

Последний раз мы встретились с Романовым случайно в летнем кафе на углу Кузнецкого моста и Петровки. Он был в темных очках, летнем костюме и неизменной шляпе. Я почему-то сразу не узнал его. И только когда Михаил Федорович окликнул меня, понял, что это он.

В тот момент он был в трудном положении: ушла из жизни любимая жена и друг Мария Павловна Стрелкова. Романов не хотел оставаться в Киеве, где все напоминало о ней. И твердо решил переезжать в Москву, в театр к Ю.А.Завадскому. Его переполняли творческие планы.

Однако, как известно, человек полагает, а Бог располагает...